

Лу Янь, проработав в больнице много лет, отличался профессионализмом и ответственным подходом к работе. Он успокоил пациента:

— Лактация во время беременности — это нормально.

Чжоу Цимин сейчас не мог сказать, чего ему хотелось больше — жить или умереть. Он лишь слабо ответил:

— Спасибо.

Он и представить не мог, что всего через полчаса после появления доктора он лишится права выбора.

Лу Янь кратко объяснил пациенту ход операции:

— Мне нужно сначала сделать кесарево сечение, чтобы извлечь плод, а затем найти плаценту. И удалить её.

Система добавила:

[Удаление плаценты лишь на время остановит изменения, примерно на два года. Если источник загрязнения, то есть мать, станет сильнее, младенец-призрак может снова появиться...

Я предлагаю тебе сначала разобраться с источником загрязнения в Чжоу Цимине, а потом отправиться к Озеру Женщины-Дракона.

Там есть то, что очень нужно Королевской Рыбе. Возможно, это будет полезно и для тебя, но я не уверена, что тебе понравится.]

"Что это?"

[Чтобы стать драконом, карпу нужно перепрыгнуть через Врата Дракона.

Сейчас Врат не найти, поэтому придется искать Женщину-Дракона.]

Лу Янь откашлялся и продолжил:

— Это лишь на время остановит беременность, но через пару лет, если источник загрязнения в Озере Женщины-Дракона усилится, всё может повториться. Поэтому я советую при первой же возможности полностью уничтожить этот источник.

Чжоу Цимин, пораженный этой новостью, быстро оправился от горя.

— Если удалить плаценту, я больше не забеременею? — это был самый важный для него вопрос. — Честно говоря, рана от предыдущей операции на животе до сих пор не зажила. А во время операции мне не могут сделать анестезию, и я не хочу пережить это в пятый раз.

Роды — это боль десятого уровня. И хотя Чжоу Цимину не нужно было рожать естественным путем, кесарево сечение без анестезии могло заставить плакать даже самых стойких мужчин.

Лу Янь, много раз спасавший тяжелобольных, уже выработал особый подход к пациентам:

— Если всё пройдет хорошо, в ближайшее время беременности больше не случится. Но риск непредвиденных обстоятельств всё же существует. Для подстраховки давайте подпишем информированное согласие на операцию.

Сердце Чжоу Цимина екнуло:

— Хорошо.

Лу Янь заметил его тревогу и успокоил:

— Не волнуйтесь, не умрете.

— Хорошо, - почему-то Чжоу Цимин почувствовал ещё большую тревогу.

Лу Янь осмотрел хирургическое оборудование, подготовленное Чжоу Цимином. Все инструменты были новейшими, в рабочем состоянии. И очень дорогими.

— Доктор Лу, подождите, — сказал Чжоу Цимин. — Я позову Чэнь Шиэра, чтобы он связал меня на операционном столе.

Во время прошлой операции, не выдержав боли, он ударил ногой врача, и ему пришлось выплатить немалую компенсацию за производственную травму.

Услышав это, Чэнь Шиэр достал шелковистую ленту и послушно связал своего босса. Теперь Чжоу Цимин был похож на поросенка, которого готовят на вертеле.

Чэнь Шиэр, стукнув себя в грудь, заверил:

— Не волнуйтесь, доктор, это нити, спряденные ледяным шелкопрядом, загрязнителем В-класса. Они очень прочные. Рыночная цена — две тысячи очков вклада за чи! Если мой Босс сможет вырваться, не используя свою способность, я отрублю себе голову и дам вам её отпинать!.. Кстати, доктор, а можно мне понаблюдать? — спросил Чэнь Шиэр.

— Да, конечно.

Некоторые врачи во время операций не любят, когда на них смотрят, так как это может вызвать нервозность, но только не Лу Янь. Тем более, если не позволить Чэнь Шиэру наблюдать, занервничает сам Чжоу Цимин.

Лу Янь включил бестеневую лампу. В её свете младенец-призрак в животе Чжоу Цимина выглядел ещё более ужасающе и уродливо. Кожа на его голове была настолько тонкой, что можно было разглядеть не до конца сформировавшийся мозг.

Младенец-призрак, казалось, боялся света. Возможно, он понимал, что скоро разделит судьбу своих старших братьев, и яростно бил руками и ногами в утробе "матери".

Чжоу Цимин так крепко сжал зубы от боли, что его мужественные брови сошлись на переносице. Он не сдержался и выругался на диалекте:

— Трясись, трясись давай! Чем больше будешь трястись, тем быстрее я развею твой прах по ветру! - сказав это, он яростно впился зубами в деревянную палку.

Она была нужна для того, чтобы во время операции не закричать от боли. И дело было не только в том, что соседи могли подумать, будто здесь происходит что-то ужасное, но и в том, что Лу Янь мог испугаться, а его рука - дрогнуть, и пострадать в итоге мог сам Чжоу Цимин.

Раньше Лу Янь делал операции в команде с несколькими врачами, а рядом всегда дежурили медсестры и анестезиологи. В перерывах между этапами операции другие врачи даже шутили, чтобы разрядить обстановку. Сейчас же он оперировал в одиночестве, и от этого ему было немного грустно.

Лу Янь не спеша полез в карман, достал телефон и открыл приложение для просмотра видео.

Чэнь Шиэр с любопытством спросил:

— Доктор, что вы делаете?

— Смотрю обучающее видео по кесареву сечению, — спокойно ответил Лу Янь. — Мне ещё не приходилось делать подобную операцию, и я не проходил практику в отделении акушерства и гинекологии.

Возможно, это было лишь ощущение, но после этих слов в операционной повисла странная тишина. Чэнь Шиэр тихонько наклонился к Чжоу Цимину и спросил:

— Босс, может, сейчас поменять врача?

Чжоу Цимин посмотрел на Лу Яня и с трагическим героизмом в голосе произнес:

— Нет! Не надо другого врача, я хочу, чтобы меня оперировал этот!

Лу Янь на скорости 40х досмотрел видео и запомнил, как действовать в случае возникновения распространенных осложнений. Убедившись, что всё под контролем, он взял в руки скальпель.

На самом деле, Пробуждённые обычно обладали достаточно крепким здоровьем, и даже если бы операция Лу Яня прошла неудачно, вероятность летального исхода была невелика. Но как врач, Лу Янь всё равно стремился свести к минимуму количество ошибок.

"Эпидуральную анестезию при кесаревом сечении тоже нельзя делать?", спросил он у Системы.

[Придется делать прокол в области корня спинного мозга, что с большой вероятностью приведет к параличу.]

"То есть, чтобы убить Пробуждённого, не нужно особо утруждаться - достаточно просто ввести ему анестетик?"

[Анестетики, доступные на рынке, практически не действуют на Пробуждённых, так что не стоит беспокоиться. Проблемы могут возникнуть только в том случае, если анестезия подействует.

Мозг человека — удивительная вещь. Если он теряет сознание и не может контролировать источник загрязнения внутри тела, очаг заболевания начинает стремительно прогрессировать]

Лу Янь больше не стал заикливаться на этом вопросе. Доктор продезинфицировал живот пациента и накрыл операционное поле стерильным бельем.

Во время операций Лу Янь всегда был предельно сосредоточен. Обычный скальпель не смог бы разрезать такую кожу. Скальпель, который подготовил Чжоу Цимин, сам по себе был инструментом В-Класса и отличался невероятной остротой.

Рана от предыдущей операции Чжоу Цимина ещё не зажила, и Лу Янь, немного подумав, решил сделать новый разрез, чтобы избежать перекрестной инфекции. Он разрезал жировой слой, фасцию, мышцы и вскрыл истерзанную брюшную полость.

Внутри живота Чжоу Цимина находилась матка, похожая на опухоль. Она отличалась от матки обычной женщины и напоминала дышащий плод, из которого сочились тонкие струйки крови.

Для организма матери плод сам по себе является чем-то вроде опухоли, и неприятные симптомы во время беременности — это естественная реакция отторжения. В природе не существовало ни одного живого существа, которое не становилось бы уязвимым во время беременности. Неудивительно, что порог духовной силы Чжоу Цимина постоянно снижался.

Лу Янь остановил кровотечение марлей, чтобы не загрязнять операционное поле, затем аккуратно проколол плодный пузырь и наконец смог разглядеть тот целиком.

Он был серо-черного цвета, его лицо покрывали морщины, делаая его похожим на мопса с человеческим лицом. На пупке младенца-призрака не было пуповины - он получал питательные вещества от родителя через хвост, который крепился к поясничному отделу позвоночника.

Лицо младенца исказила гримаса злобы. Он открыл рот, полный острых, как бритва, зубов, и издал пронзительный крик. Монстр был крупнее обычного младенца, а его тело покрывала желтая жидкость, издающая тошнотворный гнилостный запах.

Младенец разорвал амниотический мешок, открыл пасть с острыми зубами и попытался укусить Лу Яня. Чэнь Шиэр молниеносно отреагировал и ударил младенца-призрака кулаком в живот. Его порог духовной силы составлял три тысячи, так что для борьбы с таким младенцем

ему даже не нужно было пользоваться собственными способностями.

Младенец-призрак закатил глаза и жалобно застонал от боли, полной обиды и негодования. Крик ребёнка заставил Чжоу Цимина забиться в конвульсиях. Таким образом младенец-призрак пытался пробудить в родителе материнский инстинкт.

Чэнь Шиэр сложил пальцы в ритуальном жесте и крикнул:

— Ряв!

Боевое искусство Шаолиня, "Рёв льва". В сочетании с его Талантом этот приём мог привести в чувство даже впавшего в безумие человека. Чжоу Цимин, оглушенный этим криком, постепенно пришел в себя.

Лу Янь вонзил скальпель в сердце младенца-призрака, добивая его.

В тот же миг он почувствовал острую боль в голове. Ему показалось, будто он увидел бескрайнее море, в котором что-то открыло глаза и уставилось на него ледяным, полным злого умысла взглядом. Он услышал шум волн, но на этот раз это были не волны Цюйхай.

[Что ж, раньше у тебя был выбор, идти или нет. Но теперь тебе придется пойти.

Ты убил ребенка Женщины-Дракона, и она придет за тобой.]

Лицо Лу Яня побледнело. Когда он пришел в себя, чудовище уже не дышало. Хвост монстра быстро увял. Отрезав его, Лу Янь увидел, что внутри он полый, а на внутренней стороне растут ряды зубов. Это было больше похоже на соломинку, чем на хвост.

Лу Янь принялся искать плаценту, о которой говорила Система. Матка, в которой развивался младенец-призрак, напоминала мясной шар, а плацента находилась в глубине его толстого дна. Она была похожа на свежий мозг.

Когда Лу Янь извлекал плаценту, Чжоу Цимин, уже переставший чувствовать боль, стиснул зубы. Его глаза вылезли из орбит, а на висках вздулись вены. Вид у него был жуткий.

На ощупь эта штука была скользкой и отвратительной. Лу Янь снял перчатки. На ладони снова появился разрез. Зубы на внутренней стороне ладони стали очень острыми. Ему почти не

пришлось жевать - рот просто проглотил источник загрязнения.

На вкус плацента была нежной, как жирный жареный фуа-гра, но не таким жирным.

Лу Янь прикрыл глаза. На его лице появился нездоровый румянец, словно он был очень голоден и наконец-то наелся. Сам он даже не замечал, с каким удовольствием ест.

Чэнь Шиэр, наблюдавший за происходящим, онемел от удивления. Ему показалось, что Лу Янь был похож на Заражённого даже больше, чем сами Заражённые.

Пробужденные действительно обладали отменным здоровьем. Уже на следующий день после операции Чжоу Цимин смог встать с постели и был бодр и весел. Не обращая внимания на боль, он лично отправился поблагодарить Лу Яня и принёс с собой букет лилий.

Когда он пришел, Лу Янь как раз готовил ужин. Из вежливости он спросил:

— Не хотите ли остаться на ужин?

В итоге они сидели за обеденным столом, молча глядя друг на друга.

— Я чувствую, что моё тело уже начало восстанавливаться, — первым нарушил молчание Чжоу Цимин. Он схватил Лу Яня за руку и начал трясти её. — Это Озеро Женщины-Дракона — просто какое-то проклятое место. Уровень источника загрязнения там невысокий, но после заражения он практически неизлечим. Я уже был готов добровольно лечь под нож в Исследовательском Институте... В общем, спасибо вам, доктор. И еда у вас очень вкусная, напоминает мне стряпню моей мамы.

Лу Яню не раз приходилось слышать благодарности от пациентов, поэтому он спокойно ответил:

— Не стоит благодарности. Хотя последнюю фразу могли бы и не говорить.

— Я серьезно, из-за повышения степени заражения у меня пропал аппетит. Я ел только тогда, когда вспоминал о еде. Но то, что готовите вы, доктор Лу, кажется мне очень вкусным.

Лу Янь даже не поднял глаз:

— Спасибо. Когда я ем, я глух и нем.

Внезапно выражение лица Чжоу Цимина стало серьезным:

— Доктор Лу, вы, возможно, единственный Целитель, который не состоит на учете в Исследовательском Институте. Раз уж мне удалось узнать вашу настоящую личность, то и другие наверняка смогут это сделать. Лечение загрязнения Целителями часто происходит за счет повышения собственного уровня заражения. Способность к исцелению встречается очень редко, и не все будут вести себя разумно, когда окажутся в безвыходном положении.

— Хорошо, я буду осторожен.

— Я переведу вам очки вклада на форуме, — сказал Чжоу Цимин и полез за телефоном. — Доктор, какой у вас ID?

Лу Янь продиктовал ему свои данные.

Вскоре на форуме Пробужденных появилось уведомление о том, что пользователь «Есть1?» хочет добавить его в друзья.

Чжоу Цимин смущенно кашлянул:

— Это я по глупости так назвался, когда был молод и горяч. Только-только исполнилось восемнадцать, вот и выдумывал всякую ерунду.

Лу Янь открыл его профиль и увидел, что тот зарегистрировался двадцать пять лет назад.

— На самом деле мне уже сорок три, — улыбнулся Чжоу Цимин. — Видимо, это последствия Эволюции — мы все очень медленно стареем. Ничего не поделаешь. И кто знает, сколько нам ещё осталось? Доктор, вам стоит подружиться с другими Пробужденными. Очень тяжело смотреть, как твои родные и близкие умирают один за другим, — Чжоу Цимин перевел ему очки вклада, всего шесть тысяч двести, и небрежно бросил: — Если вам что-нибудь понадобится, обращайтесь. Я, конечно, не вступил в Департамент Специальных Операций, но все же не первый год вращаюсь в этой сфере. Никто не посмеет тронуть моих людей.

— Правда? — оживился Лу Янь.

Чжоу Цимин кивнул:

— Конечно.

На самом деле он делал упор на вторую часть своего предложения, но Лу Янь, похоже, обратил внимание только на первую. Доктор отложил палочки для еды и серьезно сказал:

— Я хочу отправиться к Озеру Женщины-Дракона.

В центральном конференц-зале Штаб-Квартиры ДСО проходило очень необычное совещание.

В нём участвовало только тринадцать человек — исключительно руководители. Как известно, психологическое состояние Пробуждённых нельзя было назвать стабильным, к тому же среди них наблюдалась высокая смертность. Так что они не очень подходили на роль управленцев.

Сидя во главе стола, Министр с трудом сдерживал гнев:

— Кто слил информацию о "Слушателе Истины"?

Изначально Департамент Специальных Операций планировал постепенно вводить Лу Яня в курс дела, давая ему задания, чтобы он мог быстро развиваться и в конечном итоге смог бы помочь в излечении Тирана.

Обладая единственным среди Пробуждённых порогом духовной силы, превышающим тысячу единиц, только Тан Сюйнань мог противостоять загрязненному S-Класса. Но степень его заражения была слишком высока. Он был похож на перегруженный механизм, который вот-вот выйдет из строя.

Тиран не должен был умереть — ни ради того, чтобы отплатить ему за все те годы, что он посвятил борьбе с угрозой; ни ради противостояния загрязнённым.

— Сейчас уже поздно искать виноватых, — вздохнула руководитель Центра по борьбе с Чумой, седовласая женщина. — Нам нужно думать о том, как взять ситуацию под контроль. Конечно, мы должны найти предателя и наказать его, но сейчас главное — обеспечить безопасность "Слушателя Истины".

Директор Первого исследовательского Института усмехнулся:

— Знали бы, отправили бы его сразу в Институт.

— Все, кто имел доступ к информации о "Слушателе Истины", были допрошены "Ведуном". И никто не солгал. Либо им стерли память, либо информация утекла случайно, без их ведома, — сказал Заместитель Министра, потирая переносицу. — У меня есть предложение. Раз уж "Тиран" вернулся в страну... Может, попробовать свести их вместе? Безопаснее, чем рядом с Тан Сюйнанем, места не найти. Из-за того, что случилось раньше, "Тиран", хоть и работает в команде, предпочитает действовать в одиночку. Но из-за высокой степени заражения он не может полностью отделиться от остальных. У "Слушателя Истины", наоборот, низкий порог духовной силы, но и степень заражения у него невысока. Может, стоит попробовать? А если

будет слишком опасно, прекратим их общение?

После этих слов в комнате воцарилась тишина.

— А "Тиран" согласится?

— А "Слушатель Истины" захочет?

— Давайте проголосуем, — наконец сказал министр. — Если решение будет принято, спросим их. Хуже не будет.

Семь — «за», шесть — «против».

Решение было принято.

<http://bllate.org/book/14255/1260605>